

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ТЕРПИМОСТИ В ПАРАДИГМЕ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

А. Ральченко

студентка ЮИТ, Югорск

«Россия – страна арийцев! Хватит, поиздевались над нами всякие жида и большевики. Мы арийцы, здесь хозяева. И мы будем хозяевами. Когда мы придем к власти – мы всех выстроим вдоль стен и всем скажем: “жида и комиссары – шаг вперед!” И всех жидов и коммуняк из пулемета. Потом скажем: “Узкоглазые и чернож...ые – шаг вперед!” И всех узкоглазых и чернож...ых – на рудники и на лесоповал. Пусть работают... Да здравствует Тысячелетний Великий Рейх Арийской Нации!...» – из речи неназванного оратора-скинхеда на митинге в Москве весной 1997 г. Кто был в больших городах в вечернее время, то наверняка встречал группы молодежи с бритыми головами, в одинаковых черных джинсах и камуфляжных куртках без воротников, в высоких армейских ботинках, с нашитым на рукаве флагом рабовладельческой Конфедерации. Это и есть бритоголовые, или иначе – скинхеды (от английского «*skin head*» – бритая голова, дословно: «кожаная голова»). Сами они себя называют коротким словом «скины». О них почти не пишут, но среди подростков больших городов они – уже легенда. Взрослые стараются их не замечать, причем не только рядовые обыватели, но и представители закона. В России скинхеды появились в начале 1990-х. В 1992 году в Москве было около десятка скинхедов. Вели они себя тихо, в основном занимались самолюбованием и демонстрацией себя в центре города. Эти самые первые скинхеды были чистым продуктом подросткового обезьянничества: они старательно подражали западным образцам. Так длилось до начала 1994 года, когда скинхеды вдруг, в несколько недель, превратились если не в массовое, то в многочисленное и заметное явление. Внешне это было связано с событиями сентября-октября 1993, когда Ельцин наглядно показал всем, что в любой дискуссии самый убедительный аргумент – насилие. Нашлись подростки, которые хорошо усвоили этот урок. Сегодняшние студенты, учащиеся гуманитарных факультетов разных московских университетов, вспоминают, что как раз те их одноклассники или при-

атели-школьники, которые стали вскоре скинхедами, 4 октября 1993 г. присутствовали в толпе зевак с патологическим удовольствием наблюдавших с близкого расстояния расстрел Белого дома. На рост числа московских скинов повлиял, впрочем, не столько расстрел парламента, сколько последующий период «особого положения» в Москве, когда на улицах царил политический террор, быстро принявший расистский (формально – антикавказский) характер. Какая бы то ни было законность в период «особого положения» в Москве отсутствовала, конституционные гарантии не соблюдались, нарушение прав человека носило массовый характер. Тысячи человек, преимущественно с неславянской внешностью были арестованы, избиты, ограблены и депортированы из Москвы. Всех их скопом записали в так называемые «лица кавказской национальности». ОМОН и милиция грабили ларьки и палатки, принадлежавшие «лицам кавказской национальности». Политика замалчивания (и скрытого поощрения) по отношению к скинам привела бритоголовых к мысли о безнаказанности. Когда в апреле 1998 разослали по редакциям московских газет факсы, в которых сообщали, что в ознаменование очередной годовщины со дня рождения Гитлера они будут каждый день убивать по негру, то большинство газет никак не отреагировало, а те, что откликнулись восприняли их как нечто экзотическое и несерьезное. На самом деле в апреле-мае 1998 в Москве впервые в истории российского скин-сообщества была проведена скоординированная компания единых действий, которая и вызвала международный скандал. Но в отечественных СМИ никто даже не попытался оценить размеры этой компании, а между тем, по подсчетам Ассоциации иностранных студентов, только в отношении темнокожих студентов в течении месяца после 20 апреля совершалось в среднем по 4 акта насилия в день. Один негр был убит и труп его был сброшен в канализационный люк в районе Даниловского рынка. Милиция не захотела связывать этот случай со скинхедским месячником. Скинхеды в России – продукт не национальных, а социальных изменений. Это особенно хорошо видно из того факта, что банды скинхедов возникли именно в крупных и наиболее развитых городах, где особенно сосредоточены основные богатства, и где особенно заметно возникшее за последние годы в России социальное расслоение. Подростки из бедных семей, глядя на внезапно разбогатевших чиновников и уголовников («новых

русских»), завидовали им и ненавидели их. В небольших рабочих городках, построенных обычно вокруг одного-двух крупных промышленных предприятий и испытывающих жесточайший кризис в связи с разорением этих предприятий, скинхедов не было и нет. Скинхеды, как и прочие мало-мальски идеологизированные молодежные субкультуры пришли в Россию с Запада. В Англии, на родине скинхедов, о них написаны уже сотни три книг и тысячи статей. У нас же в стране, несмотря на превращение скинхедов в заметное и по сути уже массовое явление, никто ими не занимается. В России наци-скины чувствуют себя уверенно и безнаказанно, милиция зачастую им явно сочувствует. Чой Юн Шик, президент Ассоциации южнокорейских студентов, обучающихся в Москве, утверждает, что десятки, если не сотни раз милиция отказывала иностранным студентам – жертвам скинов – в возбуждении уголовных дел. Возможно, существование скинхедов многим выгодно, поскольку на неорганизованных скинхедов можно свалить собственные преступления. Так, именно скинам был прописан налет на лагерь таджикских беженцев в Подмоскowie в мае 1997 г. (когда среди прочего, был убит младенец), хотя очевидно, что погром в лагере проводили профессионалы. Журналист и автор криминальных романов Дмитрий Стахов, с редким для него жаром возмущенно рассказывал в 1998 г., как он регулярно наблюдал на станции метро «Лубянка» одну и ту же картину: собираются на платформе скинхеды – чтобы начать свою «ритуальную» охоту на чернокожих, а дежурные милиционеры демонстративно отходят подальше и начинают с утроенным рвением проверять документы у «лиц кавказской национальности» и других лиц. Плохо верится, что нижние чины милиции поголовно заключили между собой этакое тайное соглашение о скинхедах. Скорее всего, есть соответствующий приказ. Так в стране, потерявшей во Второй мировой войне 35 млн человек, фашизм превратился из предмета всеобщей ненависти и всеобщего презрения в загадочную и увлекательную тему для подростков. Либералы так увлеченно боролись с «красной опасностью», что не заметили, как сами, собственными руками создали моду на фашизм. Подводя итог всему сказанному, замечу, ничего не изменится, пока на государственном уровне не возобладает понимание необходимости изменить национальную политику.